

Copyright © 2015 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Bylye Gody

Has been issued since 2006.

ISSN: 2073-9745

Vol. 35, Is. 1, pp. 30-35, 2015

<http://bg.sutr.ru/>

UDC 930.9

Bohai Suryongs: Who Were They?

Alexander Kim

Far Eastern Federal University, Russian Federation
692525, t. Ussuriysk, Komsomolskaya st 44a-11
PhD (History), Associate Professor
Korea University, Republic of Korea, Research Professor
E-mail: kimaa@rambler.ru

Abstract

Author considers question on Bohai suryongs, the places of them in Bohai are unclear. Many scholars in East Asia consider suryongs as chiefs of tribes, who lived in Bohai peripheries. However, other historians believe that suryongs were provincial officials. Usually the problem of these Bohai chiefs is discussed between these two opinions. Author thinks that the structure of suryongs consists of different groups of provincial leaders. Because many Bohai chiefs had different functions and positions in the state, clearly, in many cases the kinds of their activity were inconsistency. Therefore author of article has another opinion about suryongs in Bohai state.

Moreover, in many cases Bohai chiefs can be position or rank.

Suryongs played a big role in govern administrative system, we can information about activity of Bohai suryongs not only in inner policy, but in foreign relations too. It had influence in potential of Bohai in different periods of state existing. Moreover, suryongs system existed after collapse of Bohai state during a long time.

The system of Bohai suryongs was well-known in other countries.

Author uses materials not only in European (Russian and English), but in Asian languages (Korean and Chinese) too.

Keywords: Bohai; Far East; suryongs; East Asia; history; periphery.

Введение

Государство Бохай (в корейском чтении Пархэ) существовало в средние века на территории современных России, КНР и КНДР. Оно являлось первым государством на юге Дальнего Востока России. Уже это определяет важность его изучения для понимания хода исторического процесса на Дальнем Востоке.

С года основания государства (698 г.) Бохай (Чжэнь до 713 г.) оказался в сложной внешнеполитической ситуации. У него были враждебные отношения с империей Тан, поэтому правителям Чжэнь приходилось вести осторожную политику. У молодого государства были весьма ограниченные материальные и людские ресурсы, поэтому правителям Бохая приходилось подстраиваться под систему отношений, выстроенную Китаем. Устоявшаяся система статусов государств изначально предопределила Бохаю низкое место в этой иерархии. Именно поэтому бохайцы сначала приняли вассалитет со стороны Силла и Второго Тюркского каганата, но в дальнейшем – от империи Тан [2].

Материалы и методы

В работе были использованы публикации на русском, корейском, английском и китайском языках. В данных работах проведены фрагменты средневековых китайских, корейских и японских

источников («Корё са», «Самгуксаги», «Силлапонги», «Син тан шу», «Цзю тан шу», «Руйдзю кокуси» и другие), в которых приводится информация, имеющая отношения к деятельности суренов. Важное значение имеет "Пархэ го", написанная в XVIII веке. Автор этого труда, Ю Тык Конъ, использовал в своей монографии данные из источников, которые со временем были утеряны.

Методологическую базу исследования составили сравнительно-исторический метод и метод герменевтики. Оба метода позволили провести не только сравнительный анализ материалов и фактов, изложенных в них, но и рассмотреть специфику изложения событий в источниках.

Обсуждение

Тема бохайских суренов в России практически не исследовалась. За рубежом изучением вопроса о суренах занимаются в Республике Корея (К. Сонъ, Г. Хан), в КНДР (Г. Чанъ, С. Пак), в Японии (С. Ёситами).

Первым ученым, который коснулся проблемы идентификации суренов в Бохэе, был южнокорейский историк Сонъ Ки Хо. Как правило, исследователи рассматривают бохайских суренов как однородный слой административного аппарата государства, поэтому деятельность этих вождей рассматривается по-разному. Причиной этому является то, что в летописных материалах представлен ряд фактов, которые характеризуют позиции суренов в государстве неоднозначно. Поэтому исследователи имеют весьма расхожие мнения на счет значения и роли суренов в государстве – как во внутренней, так и во внешней политике Бохэя.

Результаты

Бесспорным фактом является то, что Танская империя оказывала большое влияние на Бохай. Каждое соседствовавшее с Китаем государство принимало в большей или меньшей степени китайскую систему мировоззрения, и бохайское государство не было исключением.

Как правило, соседствовавшие с Китаем государства принимали китайскую систему миропорядка и рассматривали себя как центр, а соседей как варваров. Примером может быть официальное письмо Силла к империи Тан, в котором бохайцы представлены как «взбунтовавшиеся варвары» [3, с. 220].

В 762 г. Бохай был признан со стороны Тан как королевство (ванго) – высший статус вассального империи государства [8, с. 57].

В итоге положение бохайского государства при китайском императорском дворе во время правления Вэнь-вана (Да Циньмао, в корейском чтении - Мунвана) благодаря его дальновидной политике постепенно стало выше, чем у Силла при китайском императорском дворе [6, с. 121]. В результате такой попытки внедрения китайской системы управления Вэнь-ван присвоил себе титул императора, но использовал его преимущественно внутри страны. В итоге Да Циньмао, оставаясь вассалом Тан и королем в сношениях с империей Тан, во внутренней политике и в отношениях с соседними племенами придерживался имперской политики и сам присвоил себе императорские титулы и регалии, формально отличавшиеся от танских.

Случаи подобного обращения с императорским статусом внутри страны неоднократно известны в истории Кореи, по мнению Сонъ Ки Хо, Бохай скорее всего использовал подобный вариант, опираясь на корейский опыт. Однако, на Корейском полуострове они далеко не всегда были столь успешны и последовательны. Так Силла еще до разгрома Когурё и Пэкче сделало попытку использовать самостоятельный девиз правления. Но вскоре империя Тан сделала выговор своему союзнику, после чего силланцы снова приняли китайские девизы правления и больше не пытались ввести свои [7, с. 59–60]. Примером подобного двойного подхода к своему статусу может послужить государство Корё, которое во внешней политике выступало как королевство, вассальное по отношению к китайской империи, а внутри страны правитель использовал титул императора [6, с. 194]. Но при этом Корё использовал имперские регалии с большой оглядкой на международные отношения и Китай просто не знал об этом. Бохай же стремился провести свой статус в отношении с другими государствами. Поэтому мы полагаем, что вряд ли Бохай использовал корейский опыт – скорее всего, к поднятию статуса его подталкивала политическая обстановка,

Тенденция повысить свой статус была в IX в. и в Бохэе. Так, например, Сонъ Ки Хо указывает, что императорский статус использовался королями Да Жэньсю и Да Ичжэнем [7, с. 36–37]. Это предполагает постоянное применение титула императора во внутренней политике Бохэя [7, с. 36].

Самым важным свидетельством имперского статуса Бохэя Сонъ Ки Хо считает надпись на буддийской скульптуре 834 г., хранящейся в Японии. В ней упоминается управление Сюйвана в Бохэе. По этой записи получается, что в бохайском государстве были ваны (князья или короли), над которыми был правитель более высокого ранга, то есть император [6].

При этом международный статус Бохэя, по мнению Сонъ Ки Хо, был явно выше чем у Корё [6, с. 194], что отражается не только в формальных терминах, но и в реальном положении. Некоторые китайские историки также склоняются к подобному мнению [9].

После укрепления власти Да Циньмао во внешней политике послами в Японию стали ездить чиновники, имевшие должности администрации провинции [6, с. 108].

Имперский статус государства предполагал наличие вассалов, которые получали назначение «чхэкбонь» (кит. цэфэн – инвестиру) со стороны сюзерена – императора. В этой роли Сонь Ки Хо видит сурёнов [10] (в китайском чтении шоулины «вожди»). По его мнению, сурёнами являлись вожди подчинённых или вассальных племен, не имевшие официального статуса. В Бохае это были в основном мохэские предводители [10; 6, с. 196-197], при этом в корейской истории обычно под сурёнами подразумеваются старосты деревень.

При контактах с сурёнами Бохай имитировал вассальные отношения империи Тан с вождями подчинённых племен и правителями зависимых государств. Но при этом положение сурёнов в Бохае неясно. По мнению японского исследователя Судзуки Ясутами, сурёны в бохайском государстве – слой правящего класса между чиновниками и простолюдинами, важный резерв пополнения чиновничества. Их происхождение – от правящих верхушек племен, находившихся под властью бохайского государства или бывших в зависимости от него [11, с. 3-7]. Важное наблюдение японского исследователя также заключается в том, что в бохайское посольство, прибывшее в Японию в 841 г., входили 65 великих сурёнов – по числу округов (чжоу) в Бохае [10; 11].

Постоянное расширение территории Бохая приводило к увеличению числа подчинённых племен мохэ и, следовательно, сурёнов. По мнению Сонь Ки Хо, они были достаточно независимы во внутренних делах, многие имели статус провинциальных чиновников не низшего ранга. Они также принимали участие во внешней политике государства, например, ездили в Японию в составе посольств. Сонь Ки Хо предполагает, что этим их самостоятельность во внешней и внутренней политике не ограничивалась.

Так Сонь Ки Хо отмечает, что племена, проживавшие в провинциях Бохая, вели самостоятельный образ жизни. Но над их вождями стояли чиновники, присланные из бохайской столицы и не вмешивавшиеся во внутренние дела племен. Таким образом, сурёны обладали большой автономией во внутренних делах, хотя и платили налоги [6, с. 228; 5, с. 4-5]. Из этого вытекает, что племена не подчинялись напрямую бохайским чиновникам [5, с. 8].

Есть указания в китайских летописях на то, что сурёны ездили в Китай на учебу, входили в состав отрядов сопровождения студентов, обучавшихся в империи Тан и вполне возможно, что входили там в число сувэй (в корейском чтении сукви) – так называемой охраны в императорском дворце, состоявшей из знатных людей других государств и племенных союзов [6, с. 164-165].

Также отмечается факт, что по японским данным сурёны не были членами первых бохайских посольств в Японию (Но допустим следующий вариант – как правило, тексты хроник не идут дальше упоминания имен и титулов главы миссии и его помощника. Поэтому сурёны могли в них и не попасть). Сонь Ки Хо предположил, что первоначально в отношениях между странами положение островного государства было значительно выше, чем у Бохая. Когда же Да Циньмао получил более высокий статус, он стал отправлять сурёнов как членов посольств, Мы полагаем что до этого повышения отправление сурёнов в составе посольств выглядело бы как оскорбление для принимающей стороны, в частности, Японии. Но, скорее всего, тут стоит вопрос о разных группах сурёнов, что мы рассмотрим ниже.

Как мы видим, информация о сурёнах противоречивая. С одной стороны, они зачастую выступают как мелкие провинциальные лидеры, но с другой – они входят в высшую аристократию государства, ездят в составе посольств в Китай и Японию, состоят в китайской императорской гвардии, куда могли принять только очень знатных людей. Поэтому мы можем предположить, что группа сурёнов включала в себя различные категории чиновников и представителей верхушек племен. Мало того, система сурёнов пережилась Бохай. Если бы сурёны были только провинциальными чиновниками, то они бы канули в лету вместе с государством. Тот факт, что сурёны сохранились после гибели государства, свидетельствует о том, что эта система опиралась не только на чиновничью структуру, но и на местную систему самоуправления. Этот момент мы рассмотрим ниже, когда коснемся вопроса сурёнов после гибели Бохая.

Исходя из той противоречивой информации, которую собирали исследователи о сурёнах, мы можем сделать вывод, что сурёны в государстве Бохай включали в себя несколько групп руководителей различного ранга, причем в ряде случаев не связанных между собой.

Во-первых, это были вожди подчинённых племен. Скорее всего, это была самая многочисленная группа сурёнов. Она подчинялась направляемыми в провинцию из центра чиновникам. Эти сурёны были самой беспокойной, но при этом самой нужной частью структуры государства. В периоды кризиса дальние провинции сразу отпадали от Бохая. Скорее всего, именно эти сурёны были центрами сепаратизма на местах. Но, с другой стороны, в период процветания государства сурёны платили налоги, поддерживали торговлю между периферией и центром, отправляли отряды своих воинов в бохайскую армию. После гибели Бохая в 926 году восточная часть государства осталась независимой. Это была как раз та территория, на которой находились сурёны этой группы.

Вполне допустим вариант, что в число сурёнов входили также вожди зависимых племен. Как известно, в Тюркский каганат и позже в Японию вместе с бохайскими посольствами ездили представители разных племен, например, хэйшуй мохэ и тели. Причем известен случай, когда представители тели устроили спор с бохайскими посланцами при японском императорском дворе за

более высокое место. Сам этот факт свидетельствует о том, что вожди зависимых племен не подчинялись Бохаю, а скорее всего, по его требованию платили дань или выставляли определенное число воинов в случае войны.

Во-вторых, это провинциальные чиновники. Им Сань Сон обратил внимание на то, что в Бохае нет упоминаний о должностях начальников уездов. Поэтому он полагает, что ими были сурёны [4]. Маловероятно, чтобы сурёны из первой группы выполняли обязанности чиновников в уездах – Бохай состоял из округов, во многих из них не было отдельных племен. Администрация в этих округах была централизованной. Поэтому сурёнов из второй категории мы можем рассматривать именно как бохайских провинциальных чиновников, не имевших отношения к вождям зависимых племен.

В-третьих, была группа сурёнов, которые назывались великими (да). Как уже ранее отмечалось, в бохайское посольство, прибывшее в Японию в 841 г., входили 65 великих сурёнов - по числу округов (чжоу) в Бохае. Разумеется, это не могли быть мелкие провинциальные чиновники или вожди племен. Скорее всего, в число великих сурёнов входили те, кто относился к высшей аристократии или руководству страны. Именно они были членами бохайских посольств в другие страны и дворцовой гвардии при китайском императорском дворе. Поэтому мы можем предположить, что да сурёнь был титулом. Причем практика использования этого титула пережила Бохай, что мы так же рассмотрим ниже.

Таким образом, мы выделяем три группы бохайских сурёнов, которые находились в разном положении в государстве. В их число входили аристократы, чиновники и вожди племен на периферии. Несомненно, что на формирование системы сурёнов оказала большое влияние структура империи Тан, но здесь виден и свой оригинальный компонент. К нему мы относим сурёнов третьей группы. В средневековом Китае аналога этому нет. Сама структура сурёнов, на наш взгляд, получила большое влияние также со стороны мохэских племен, так как первая группа сурёнов состояла как раз из представителей мохэских групп.

Такие отношения вассалитета между центральной властью и зависимыми племенами были не только в Бохае. Подобная ситуация была и в Японии, и в Объединённом Силла [6, с. 194–195]. В Японии это были отношения центральной власти со многими даймё, а в Силла с – мохэсками.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что бохайское государство во внешней политике выступало как княжество, а позже как королевство, находящееся в формальных вассальных отношениях с империей Тан. Но во внутренней политике бохайские правители, в периоды расцвета государства, использовали императорский титул для возвышения собственного статуса. Следовательно, Бохай комбинировал королевский и имперский статусы.

Подобная схема часто использовалась соседями Китая, которые внутри страны применяли структуры, эквивалентные китайскому имперскому образцу, но внешне соблюдали субординацию с империей Тан.

Такая система использования императорского титула и самостоятельных девизов правления пережила Бохай. После падения бохайского государства свои девизы правления принимали правители Диньань и Син Ляо. В 1116 г. Гао Юнчан, поднявший восстание против империи Ляо, создал Великое Бохайское государство и провозгласил себя императором [5; 6, с. 178-179]. Также и система сурёнов пережила Бохай. Бывшие бохайцы на протяжении длительного времени после гибели государства придерживались этой системы.

При этом бохайские сурёны даже после 926 года (гибели Бохая) не забывали о государстве, в которое они ранее входили. В бохайских памятниках Приморского края российские археологи находят руины построек дворцового типа. При их исследовании видно, что бохайское население пыталось строить храмы и дворцы, которые были в центральных областях Бохая, но неудачно-видимо, не хватало знаний о строительстве таких объектов. Конечно, гибель государства дала сурёнам больше свободы действий, но одновременно сильно ослабило их возможности. Но сурёны не раз заявляли о себе и на международной арене.

Одним из примеров этого может быть следующий случай. В 979 году сунская армия атаковала Ляо, в борьбе с китайцами отличился бохаец Тэ Нан Ха, который собрал 300 человек и принимал участие в военных действиях. После этого в том же году Тэ Нан Ха с своими воинами ушел в Корё. Весной 984 года корёский правитель призвал «бохайского сурёна Тэ Нан Ха», который выразил верность и смирение. Тэ Нан Ха отличился против варварских племен, за что был приглашен на королевскую осеннюю охоту, правитель одарил его 100 тысячами денег и водкой [8, с. 100].

Заслуживает внимания тот факт, что этот сурёнь носил фамилию Тэ (Да) – фамилию бохайской королевской династии. В данном случае, сурёнь Тэ Нан Ха явно не являлся представителем провинциального племени, а был бохайским аристократом.

Заключение

Таким образом, напрашиваются два вывода. Первый – категория сурёнов была значительно шире, чем предполагалось. Второй – после гибели Бохая положение сурёнов сильно изменилось – пропала главная опора централизации, и их группа стала включать в себя часть высшей знати бохайского населения.

Не менее важным является число воинов этого бохайского сурёна. По записям в «Корё са», бохайцы под давлением лясских войск организовано отходили на территорию Корё группами по 100, 300 и 1000 человек или отрядами, кратными по данной численности. Причем такое движение продолжалось не десятки лет, а больше одного столетия. В таблице мы привели данные по этому процессу из бохайских земель в Корё.

Нетрудно заметить, что данная структура бохайских войск схожа с чжурчжэньской системой мэнъань и моукэ. Известный исследователь М.В. Воробьев, приводил данные из летописи «Цзинь ши», согласно которым мэнъань состоял из 1000 дворов, а моукэ, в зависимости от географического положения и разных периодов времени, – из 100–300 дворов [1].

Как известно, чжурчжэни были потомками хэйшуй мохэ, которые в течение долгого времени были под влиянием бохайцев. Поэтому институт сурёнов должен был оказать большое влияние на чжурчжэньское общество. Можно предположить, что социальная система чжурчжэней была в свое время частью провинциальной структуры бохайского государства.

Таблица об отходе организованных бохайских групп на территорию Корё

Дата	События
6 число 9 месяца 925 г.	Бохайский генерал Син Док бежал в Корё, с ним было 500 человек
16 число 9 месяца 925 г.	В Корё эмигрировали чиновники Тэ Хва Гюн, Тэ Кюн Го, Тэ Вон Гюн, Тэ Бок Мо, Тэ Сим Ли со 100 дворами
29 число 12 месяца 925 г.	В Корё бежали чиновники Мо Ду Ган и Пак О с 1000 дворов.
3 число 3 месяца 927 г.	В Корё ушли начальник Департамента Работ (Гунбу) О Хынъ (кит. У Син) в сопровождении 50 человек (по другим данным – 5000 человек)
10 число 9 месяца 929 г.	По суше в подчинение Корё пришёл бохаец Чон Кын, с ним было более трехсот человек.
934 г.	Бохайский наследный принц Тэ Кванъ Хён ушел в Корё с несколькими десятками тысяч человек. Ему пожаловали 4 ранг Вонбо, а его солдаты получили поля и дома.
938 г.	В Корё ушел бохайский чиновник Пак Сынъ с 3000 дворов.
979 г.	Бохайский сурёнъ Тэ Нан Ха с 300 воинами ушел в Корё.
10 месяц 1030 г.	В Корё ушли 500 бохайцев.

Примечание: В таблице приведены имена бохайских беженцев на корейском языке.

Примечания:

1. Воробьев М.В. Чжурчжэни и государство Цзинь (X – 1234 г.). М.: Наука, 1975. 447 с.
2. Ким А.А. История государства Бохай (по материалам ученых Республики Корея). Усурийск: ФГОУ ВПО ПГСХА, 2011. 177 с.
3. Самгук саги. Исторические записки трех государств / под ред. М.Н. Пак. Т.1. М.: Наука, 1959. 384 с. + 202 с. оригинального текста.
4. Им Санъ Сон. Пархэсаы ихэ = Понимание истории Бохая. Сеул: Тосочхульпхан синсовон, 1990. 396 с. (на корейском языке)
5. Пархэса = История Бохая. // Хангукса к. 10. /под ред. Сонъ Ки Хо, Хан Кю Чхоль и Им Санъ Сон. Сеул: Куксабёнчханвивонхвэ, 1996. 263 с. (на корейском языке)
6. Сонъ Ки Хо. Пархэ чжончхи ёкса ёнгу = Исследование политической истории Бохая. Сеул: Ильчжокаль, 1995. - 282 с. (на корейском языке)
7. Сонъ Ки Хо. Пархэрыль таси понда = Снова рассмотреть Бохай. Сеул: Тосочхульпхан чурюсон, 1999. - 251 с. (на корейском языке)
8. Ю Тык Кон. Пархэ Го = Исследование Бохая. Сеул: Хангукгочжончхонсо, 2000. 197 с. + 90 с. оригинал. текста. (на корейском языке)
9. Чжу Гочэнь, Вэй Гочжун. Бохай ши гао = Исторические наброски о Бохае. Харбин: Хэйлунцзян вэнгу чубань бяньцзиши, 1984. 288 с. (на китайском языке)
10. Song Kiho. On the nature of the «Sureong» in Parhae. // Древняя и средневековая история Восточной Азии. К 1300-летию образования государства Бохай. Владивосток: ДВО РАН, 2001. С. 119–125.
11. Suzuki Yasutami. Chieftain system in Bohai // The First international Symposium of Bohai Culture. Vladivostok, 1996. P. 3-7.

References:

1. Vorob`ev M.V. Chzhurchzhjeni i gosudarstvo Czin` (X -1234). M.: Nauka, 1975. 447 s. (In Russian)

2. Kim A.A. Istoriya gosudarstva Bohaj (po materialam yuzhnokorejskih issledovatelej). Ussuriysk: VGOUVPO PGSHA, 2011. 177 s. (In Russian)
3. Samguksagi. Istoricheskie zapiski treh gosudarstv/ pod red. M.N. Pak, t.1. M.: Nauka, 1959. 384 s. + 202 s. original`nogo teksta.
4. Im Sang Son, Parhaesayi ihae. Seoul: Tosochulban sinsovon, 1990. 396 p. (in Korean)
5. Parhaesa. // Hanguksa, 10 tom./ Song Ki Ho, Han Gju Cheol, Im Sang Son. Seoul: Kuksabyonchawiwonhwaе, 1996. 263 p. (in Korean)
6. Song Ki Ho. Parhaesa jongchi yoksa yongu. Seoul: Il`jokal, 1995. 282 p. (in Korean)
7. Song Ki Ho. Parhaeryil tasi ponda. Seoul: Tosochulban juryuson, 2000. 251 p. (in Korean)
8. Yu Tyik Kong. Parhaego. Seoul: Hankukgojonchonso, 2000. 197 s.+ 90s. (in Korean. Original tex in ancient Chinese)
9. Chzhu Gochen`, Wei Gochzhun. Bohai shi gao. Harbin: Hejlunczyan wen`u chubang byan`czishi, 1984. 288 p. (in Chinese)
10. Song Kiho. On the nature of the «Sureong» in Parhae. // Drevnyaya i srednevekovaya istoriya Vostochnoi Azii. Vladivostok: Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences, 2001. s. 119–125. (In Russian)
11. Suzuki Yasutami. Chieftain system in Bohai // The First international Symposium of Bohai Culture. Vladivostok, 1996. P. 3-7.

УДК 930.9

Бохайские сурёны: кто они?

Александр Алексеевич Ким

Дальневосточный Федеральный университет, Российская Федерация
кандидат исторических наук, доцент
692525, г. Уссурийск, ул. Комсомольская, 44а - 11
Университет Корё (Республика Корея). Научный профессор
E-mail: kimaа@rambler.r

Аннотация. Автор рассматривает вопрос о сурёнах в Бохае, чьё место в государстве неясно. Многие ученые в Восточной Азии рассматривают их как вождей племен, проживавших на периферии Бохая. Но другие историки полагают, что это были провинциальные чиновники. Обычно проблема бохайских суренов рассматривается между этими двумя мнениями. Автор считает, что в состав сурёнов входили различные группы провинциальных лидеров. Потому что многие бохайские сурены имели разные функции и позиции в государстве, очевидно, что во многих случаях виды их деятельности противоречили друг другу. Поэтому автор статьи имеет свое мнение о проблеме суренов в Бохае.

Необходимо отметить, что в ряде случаев сурёны могли быть должностью или рангом.

Сурёны играли важную роль в системе управления государства, есть информация об их деятельности не только во внутренней политике, но так же и во внешних отношениях, что сказывалось на потенциале Бохая в различные периоды существования. Более того, система суренов существовала еще длительное время после гибели Бохайского государства.

Система бохайских сурёнов была известна за пределами Бохая.

Автор использует материалы не только на европейских (русский и английский), но и азиатских (корейский и китайский) языках.

Ключевые слова: Бохай; Дальний Восток; сурёны; Восточная Азия; история; периферия.